

КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, ПОЭЗИЯ

АКТРИСА камчатской драмы Майя Соловьева — из числа «несозвучивших» собеседниц. Только к концу встречи я начал понимать, что все, о чем тихо и коротко говорила она, эти частые паузы, легкая улыбка, появляющаяся на лице как извинение, — все это лишь верхний слой того, что происходило в ее душе. «Время, — пишет Станиславский, — прекрасный фильтр, великолепный очиститель воспоминаний о пережитых чувствах».

Я понял, что заставил актрису вспоминать...

Джувлетта

СТАРЫЙ пароходшко надрывно фырчал, вспенивая синеватую гладь Иссык-Куля. Майя старалась не глядеть вниз: от быстрого бега волн кружилась голова. Если же смотреть вдаль, на едва различимые берега, отделяющие узкой полоской синеву неба от зеркала озера, то даже шум машин переставал лезть в уши. И приходила тишина, напоенная солнечным светом и прохладой встречного ветра.

Майе было десять лет. Она считала себя взрослой. И родители, умные, добрые люди, очень ценившие в детях самостоятельность, не увлекали девочку в свои взрослые компании, давая возможность ей самой открывать для себя окружающий мир.

Вот и сейчас они ушли в каюту со своими коллегами-артистами. Майя стояла на галубе, гордая, независимая. Еще бы: она тоже актриса и едет на первые в своей жизни гастроли, в незнакомый город Пржевальск.

Так и остались они в памяти вместе — солнечное озеро Иссык-Куль и ее юная тезка — пионерка Майя из пьесы Корнейчука «Платон Кречет»...

Прошло семь лет. Закончена школа. Для Майи нет проблемы: что делать дальше? Театр, только театр. И не какой-то отвлеченный, а только Фрунзенский русский драматический, в котором много лет играют отец и мать, который она успела узнать и полюбить со всей горячностью семнадцатилетней девушки.

Она учится в студии при театре и играет в спектаклях. Актёры, ведущие утром занятия в студии, днем на репетициях оставались ее строгими учителями, а вечером становились равноправными партнерами по сцене. В ее актерском становлении большую роль сыграли народная артистка УзССР Клавдия Ефремова и народный артист КиргССР Вячеслав Казаков.

Молодой актрисе поручались роли самые разные: Надя во «Врагах» Горького, Липочка в пьесе А. Островского «Свои люди — сочтемся», Луиза в «Коварстве и любви» Шиллера.

В 22 года Майя Соловьева сыграла Джувлетту. Главный режиссер М. М. Маламуд доверил Соловьевой самый поэтический и прекрасный образ шекспировской трагедии, сделав ее в театре единственной исполнительницей роли Джувлетты.

Актриса понимала серьезность испытания. Она боялась и жадно любила в Джувлетте все. Хотела показать не только пламенную юность героини, силу и красоту ее любви, но отразить и душевную зрелость Джувлетты, ее способность принимать важные, мужественные решения.

Без устали читала Шекспира. Шла на репетиции, горя нетерпением и надеждой, что сегодня, наконец-то, станет настоящей Джувлеттой. Порывистость в работе мешала ей, вела к неосмысленным, порой поспешным решениям... Ей советовали. Ее поправляли опытные руки режиссера. Вячеслав Казаков, исполнитель роли Ромео, человек с богатым актерским опытом, помогал уйти от внешних элементов красоты к красоте внутренней, наполняющей сердца влюбленных.

После премьеры Майю Соловьеву поздравляли с успехом. Газеты писали о ней как о талантливой молодой актрисе-комсомолке. Имя ее вошло в так называемый «Шекспировский сборник», который рассказывает об исполнителях главных ролей всех шекспировских постановок в нашей стране. А сама актриса чувствовала, что премьера — это только начало настоящей работы. Что образ Джувлетты — тайная мечта многих актрис мира — так значителен, сценически богат и совершенен, что чем ближе узнаешь его, тем большие просторы творчества раскрываются перед актером.

Что-то похожее Майя Степановна испытала много лет спустя, здесь,

на Камчатке, работая над ролью Марии Стюарт. Но от юной Джувлетты до гоодой шотландской королевы — 25 лет актерских радостей и неудач. 25 лет жизни.

Путь к Марии

СУДЬБА актрисы — это прежде всего ее роли. Ступив на сцену первый раз, Майя Соловьева уже твердо знала: что бы ни случилось в жизни — она останется верна театру. Так и произошло: и в солнечном Фрунзе, где прошли ее первые роли, и в Петропавловске-Камчатском, куда она приехала с мужем, актером Михаилом Штейнбергом, в октябре 54-го года.

Камчатский театр двадцать лет назад — низкий, деревянный, с маленькой сценой, с гримеонными без окон, но с уже сложившимся жизнеспособным коллективом.

«Маечка Соловьева приехала мо-

сценической речи. А будучи не первый год секретарем партийной организации, актриса много внимания уделяет творческому росту молодежи театра.

Нет, творческий путь Майи Соловьевой не был увит розами. Случались неудачи. Ругали критики. Поддерживали друзья. Своим чередом шли светлые и горькие дни личной жизни. Но неизменной оставалась любовь к сцене... После смерти мужа она уже на третий день была на сцене — и зритель не узнал, какая тяжесть лежала в ее сердце...

Поражает удивительная способность актрисы увидеть свет души своих героинь. В мужественной Малутиной из «Персонального дела», в задорной и очень музыкальной Эржи из водевиля «Проснись и пой», наконец, просто в «мамах», которых (что подделаешь) все чаще поручают актрисе, — мы находим ясно

СВЕТ ДУШИ

Творческий портрет актрисы

лоденькая, интересная, — вспоминает народный артист РСФСР Владимир Павлович Андрианов. — Она оправдала наши надежды. Зритель сразу полюбил ее. Ей поручались ответственные роли...

Роли действительно были ответственные: мужественная женщина-дипломат Кольцова в «Чрезвычайном посланце», доверчивая купеческая вдова Тугина в «Последней жертве», своенравная Клея в «Эзопе»... В «Иркутской истории» Соловьева кроме главной героини играла в «очередь» с Лидией Васютиной Ларису, подругу Вальки. Как вспоминает сейчас Васютина, ей было интересно чередоваться с Соловьевой: «Я чувствовала, что мы в этой роли как бы дополняли друг друга».

А жизнь шла дальше. Менялись режиссеры. Готовились премьеры. Приезжали новые актеры. Театр справил новоселье. Майя Степановна Соловьева стала заслуженной артисткой Российской Федерации...

Она никогда не считала свои роли. И теперь, когда минуло тридцать лет, отданных сцене, актриса даже приблизительно не может назвать ни число сыгранных спектаклей, ни число сделанных ролей. Она только знает, что каждая роль — это сложные, порой мучительные поиски характера, детальный и глубокий анализ души сценического героя.

Эталоном актерского и режиссерского мастерства для Соловьевой всегда был и остается вахтанговский театр, вобравший в себя созвездия таких имен, как Рубен Симонов, Юлия Борисова, Юрий Яковлев, Михаил Ульянов. Что бы ни смотрела Соловьева в любимом театре — блистательную «Принцессу Турандот» или философские «Маленькие трагедии» Пушкина, — ее поражало удивительное сочетание сценической отточенности каждого штриха с большой исполнительской свободой, пронизывающей весь спектакль в целом...

Она училась у крупных мастеров. И старалась сама помогать начинающим актерам. Майя Степановна и сейчас ведет в театре занятия по

осознанной заряду жизнелюбия, веру в здоровую душу человека.

Этот подлинный оптимизм насыщает и одну из последних и лучших работ Соловьевой — образ Марии Стюарт в драме Шиллера.

Стюарт

ИХ ДВОЕ — Майя Соловьева и заслуженная артистка Федерации Светлана Семенова — работали над образом Марии. Режиссер Григорий Жезмер тонко уловил разницу в индивидуальном подходе актрис к роли. И не препятствовал, а напротив, способствовал развитию двух трактовок. Если Семенова шла в своих поисках от Марии-женщины, то Соловьева стремилась вывести на передний план Марию-человека.

Мария-Соловьева убедительно раскрывает идейный замысел постановки. Она предстает перед зрителем натурой сильной, способной, по словам поэта, «зажигать сильные страсти». Она полна стремления к нравственному самосовершенствованию. Мария утверждает свое человеческое «Я». И уходит на смерть непобежденной.

Успех «Марии Стюарт» — и личный успех Соловьевой и успех ее партнеров — Галины Астраханкиной, Наума Эренбурга, Владимира Андрианова. Весь творческий актив театра увлеченно работал над постановкой. И когда сейчас, уже четвертый сезон, в театре идет «Мария Стюарт», в зале не смолкают аплодисменты. Они — дань актерскому мастерству, горячее одобрение нравственной победы Марии.

КОГДА пишешь творческий портрет, трудно поставить точку. Потому, что творчество — процесс непрерывный, высочайшее состояние человеческой души, способное создавать сильные и необходимые людям творения. Не закончен рассказ и о Майе Степановне Соловьевой. Впереди у нее новые премьеры, новые творческие открытия.

В. КРАВЧЕНКО.
Фото автора.